

К тому времени Цзян Жань уже знала, кем на самом деле была Ци Лянь. Та, уходя из клана Цзян, намекнула ей поискать информацию в фотонном компьютере. Цзян Жань сделала это той же ночью и поняла, что фраза Ци Лянь «Ты, наверное, не знаешь, кто я» вовсе не была высокомерием. Скорее наоборот — её собственное неведение теперь казалось удивительным.

Ци Лянь говорила, что она имперка, давно живущая в Федерации, и это была правда. После пятнадцати лет она перебралась сюда.

Но до этого, за исключением одной Звёздной войны, она никогда не покидала территорию Империи.

Та война была не конфликтом между Империей и Федерацией, а их совместным сопротивлением вторжению расы жуков. Сейчас, хотя разделение на две державы сохранилось, войны между людьми остались в прошлом — у человечества появился общий враг, звёздные жуки.

Жуки были ненасытными хищниками, хладнокровными убийцами и бесстрашными воинами — всё это порождение королевы жуков. Способность одной особи поддерживать целую расу говорила о чудовищной репродуктивной мощи королевы. Обратной стороной этой мощи был колоссальный расход энергии. Энергия, плоть растений и животных, даже отходы человеческой цивилизации — всё это служило пищей для королевы. А значит, её появление неминуемо влекло за собой бесконечные набеги жуков на ресурсы, что для человечества становилось катастрофой.

В истории людей Империя и Федерация впервые примирились именно из-за массового вторжения жуков. Тогда, даже объединив все силы, человечество заплатило ужасную цену, чтобы убить королеву. Без преувеличения, в той войне погибла половина населения галактики. И даже сейчас, из-за того что новая королева пробуждается каждые несколько десятилетий, численность людей так и не вернулась к уровню до первой Звёздной войны.

Новая королева означала новую войну. Войны длились столетиями, и именно в их горниле у людей зародилась ментальная сила, которая лишь крепла в сражениях. И хотя каждая война была чудовищной, после неё всегда наступали десятилетия затишья, позволяя людям восстановить силы. Человеческий род плодит, а продолжительность жизни у людей куда больше, чем у жуков, поэтому человечество не только не вымерло, но и становилось сильнее благодаря развитию ментальной силы.

Однако последняя Звёздная война оказалась иной.

Согласно данным, новая королева пробудилась всего через пять лет после предыдущей войны. Когда жуки хлынули на Пограничную звезду, это застало всех врасплох. Множество армий было срочно переброшено туда, но из-за чудовищных потерь в прошлой войне человечество могло лишь отчаянно обороняться. Три года шла тяжёлая битва, и только со смертью королевы люди вновь увидели надежду.

Королеву убила армия Ци Лянь.

Детали той войны до сих пор засекречены. Цзян Жань знала лишь в общих чертах, что именно Ци Лянь возглавила операцию по уничтожению королевы. Говорили, что именно чрезмерное использование ментальной силы в той войне привело к тому, что её психика так и не обрела покоя, а слепота стала результатом её буйства.

После той войны Ци Лянь стала героем. Её боготворили не только в Империи, но и

благодарили в Федерации. Вскоре после этого, по соображениям, о которых можно лишь догадываться, Империя отозвала из Федерации старшего принца Ци Сю, а Ци Лянь отправили туда же «на покой».

Будучи китайкой, повидавшей смену многих династий, Цзян Жань уловила в этой рокировке нечто знакомое и занялась изучением деятельности императорской семьи в Федерации. Она обнаружила, что после первой Звёздной войны члены императорской семьи постоянно проживали в Федерации, в то время как в Империи «учились» прямые родственники членов федерального парламента. Цзян Жань решила, что это было своего рода взаимным заложничеством.

Общий враг, конечно, скреплял узы, но, судя по всему, и Федерация, и Империя любили подстраховаться.

Таким образом, после войны Ци Лянь с её бунтующей ментальной силой стала «заложницей». Однако, в отличие от предшественников, благодаря подвигу — убийству королевы — она пользовалась в Федерации огромным уважением. Именно это позволило ей жениться на федералке и заявить, что их брак с Цзян Жань получит благословение обеих сторон.

Тщательно собрав всю доступную информацию о Ци Лянь, Цзян Жань испытала сложную гамму чувств. Она была готова к тому, что её «формальный» супруг окажется важной персоной, но не ожидала, что его личность окажется настолько запутанной.

Но стрела уже была выпущена из лука. Свадьба состоялась в назначенный день.

Из-за слепоты Ци Лянь церемония, хотя и была пышной, оказалась довольно простой по процедуре, что избавило Цзян Жань от лишней суеты. Поскольку свадьбу играли в Федерации, императрица не присутствовала лично, но сопровождала Ци Лянь через голографическую проекцию.

После церемонии Цзян Жань переехала в частное поместье Ци Лянь.

Они заранее договорились поддерживать видимость брака, поэтому Цзян Жань не возражала против жизни в одной комнате.

И всё же, когда Ци Лянь, сменив свадебное платье на длинное белое с вышивкой, медленно вошла в спальню, Цзян Жань невольно вцепилась в край своей одежды.

Всё её спокойствие зиждилось на устном соглашении. Теперь же, оказавшись в незнакомом поместье наедине с тем, кто убил королеву жуков, она понимала: если что-то пойдёт не так, сопротивляться она не сможет.

Ци Лянь приблизилась. Цзян Жань невольно отступила на полшага и заметила, что та остановилась. Ци Лянь замерла неподалёку, словно белый цветок чайной розы, и мягко улыбнулась.

Её взгляд по-прежнему не фокусировался. Видимо, она лишь смутно определяла, где находится Цзян Жань.

Та, глядя, как Ци Лянь стоит посреди комнаты, испытала странное желание — пододвинуть ей стул. Не зная её мыслей, Ци Лянь указала на широкую кровать.

— Эта кровать... очень большая. Я специально велела её заменить. Наверное, начальник

стражи тогда еле сдерживал смех.

Цзян Жань бросила взгляд на кровать, её лицо вспыхнуло, а взгляд стал настороженным — она была готова в любой момент выбежать из комнаты.

— Не бойся, у меня нет дурных намерений. Я хочу сказать, что она настолько велика, что ночью тебе не придётся беспокоиться о случайном контакте со мной. Если мои приказания выполнили, то даже когда мы обе ляжем, между нами останется приличное расстояние.

Хотя она всё это говорила, сама Ци Лянь не могла видеть кровать. Ей хотелось подойти и проверить, но она чувствовала напряжение Цзян Жань и не хотела её пугать.

Цзян Жань поняла, что ошиблась, и, слегка кашлянув, пробормотала:

— Да... она и правда огромная.

Почувствовав, что та немного успокоилась, Ци Лянь спросила:

— Хочешь принять душ? Ванная вон там. — Она указала рукой в сторону.

— Как ты узнала, где ванная? — удивилась Цзян Жань.

— Я слепа уже много лет и выработала свои способы ориентироваться. — Ци Лянь загадочно улыбнулась, не собираясь раскрывать секрет, и с лёгкой гордостью добавила:

— К тому же, в пределах этого поместья я могу передвигаться, как обычный человек. Если не веришь, понаблюдай — я не споткнусь.

Она говорила спокойно, но Цзян Жань вспомнила: Ци Лянь не была слепой от рождения. Видя, как та с таким достоинством приняла свой удел, она невольно вздохнула.

Наверное, не так страшно никогда не видеть, как страшно — потерять мир, который когда-то был ярким и удобным.

Если она не ошибалась, Ци Лянь отправилась на войну, когда ей ещё не было и пятнадцати.

Цзян Жань взяла свои вещи и отправилась в ванную. Когда она вышла, туда вошла Ци Лянь, и вскоре из-за двери донёсся звук льющейся воды.

Устроившись на кровати, Цзян Жань прислушивалась к этому шуму, вспоминая, как сама только что стояла в том замкнутом пространстве без одежды... и невольно сморщилась.

<http://bllate.org/book/15936/1424328>